

первичен именно «вопрос о ценности *моей* жизни, *моей* личности, *моих* страданий, об отношении к Богу индивидуальной человеческой души, об ее личном, а не социологическом только, спасении» (Выделено С.Н.Булгаковым). Сопряженная с «воинствующим атеизмом» «теневая сторона Марксова духа» вызвала богоборческую в своем основании экспансию марксизма из ограниченной области политэкономической теории к построению универсальной философии истории.

Вершиной многолетних литературоведческих штудий Булгакова стала его поздняя статья о Пушкине («Жребий Пушкина», 1937), связанная с идеями религиозно-философской пушкинианы Серебряного века и Русского Зарубежья (В.Соловьев, Д.Мережковский, И.Ильин, С.Франк и др.). Звенья духовной и творческой биографии поэта выстраиваются Булгаковым в виде *антиномий сакрального и профанного начал в устремлениях человека и художника*. Подобный антиномичный подход избавляет размышление о поэте как от его «канонизации», так и от сведения творческого процесса к социологическим мотивировкам. «Предстояние перед Богом в служении поэта», «самоткровение русского народа и русского гения», «зрячесть ума» сочетались у Пушкина со стихийностью, «распушенностью русского барства»; христианское мироощущение – с парадоксальной «невстречей» с Оптиной пустыней, Тихоном Задонским, Серафимом Саровским; драматичное «смещение духовного центра», иссякание «духовного источника творчества» после женитьбы – с «преображением его духовного лика» на пороге смерти... В судьбе поэта проступают, по Булгакову, таинственные грани, разделяющие жизнь и искусство, вечность и время: «В трагедии Пушкина обнаружилась вся недостаточность для *жизни* только одной поэзии, ибо писатель, даже гениальный, еще не исчерпывает и не определяет собой человека. В истории дуэли и смерти Пушкина мы наблюдаем два чередующихся образа: разъяренного льва, который может быть даже прекрасен, а вместе и страшен в царственной львиности своей природы, и просветленного христианина, безропотно и умирно отходящего в покой свой» (Выделено С.Н.Булгаковым).

Итак, статьи С.Булгакова о русской литературе являют органичное соединение аналитического и художественного путей освоения духовной биографии художника, образного мира его произведений. Постигая онтологическую природу творчества, Булгаков вглядывается в перепутья религиозных исканий писателей и их персонажей, при этом понимает веру как тревожный, мучительный, но спасительный в своих вершинных проявлениях путь к богочеловеческой личности Христа. Охватывающие широкие горизонты культуры, духовной, общественной жизни минувшего столетия, работы Булгакова стали выдающимся плодом религиозно-философской мысли об искусстве и литературе.

I. B. Nichiporov

Moscow state University

e-mail: il-boris@yandex.ru

Axiological ranges in the articles of S. N. Bulgakov about the Russian literature

Key words: Russian literature, religious and philosophical criticism of the Silver age, the Russian Diaspora, the Christian understanding of art.

The article presents the little-studied literary-critical heritage S. N. Bulgakov. Analyzed issues, compositional and stylistic originality of his articles on Pushkin, Dostoevsky, Tolstoy, Chekhov, Karl Marx.

Т.П. Слесарева

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: slestp@yandex.ru

УДК 821.161.1-93.09

СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ (на примере повестей Дмитрия Емца о Мефодии Буслаеве)

Ключевые слова: современная детская литература, нравственное воспитание, духовные ценности, моральные принципы.

Вопросы нравственного воспитания человека волновали общество во все времена. Литература не только формирует у подростков определенные знания, умения, навыки, но и помогает их нравственному становлению, приобретению моральных, этических жизненных принципов. В статье на примере повестей Дмитрия Емца о Мефодии Буслаеве показана роль детской литературы в системе нравственного воспитания современного ребенка.

Одним из важнейших компонентов регуляции отношений между людьми выступает нравственность. Ценностные ориентации формируются в течение всей жизни, однако наиболее важным

для развития нравственно-ценностных ориентаций является подростковый возраст, в котором складываются интеллектуальные механизмы познания окружающего мира и самого себя.

Нравственное совершенствование тесно связано с воздействием художественной литературы, которая способна не только дать эстетическое наслаждение, но и научить человека, помочь сформировать его личность.

Важнейшим источником формирования личности ребенка является детская литература. Бесспорно, дети должны читать классику, однако и современная литература для подростков не менее важна, поскольку помогает юным читателям найти ответы на вопросы, касающиеся непосредственно нынешнего времени, когда *«граница между светом и мраком становится размытой. По сути дела, она фактически исчезла. Границу заменило то, что люди выбрали себе взамен добра и зла. Мелочные игрушки: приобретательство, погоня за ускользающими и одновременно быстро надоедающими удовольствиями. Плюс якобы важные новости, сменяющие друг друга каждый час и по сути ничего не значащие и ничего не меняющие. Как следствие, люди перестают интересоваться добром и злом и просто живут. Вялые, размякшие, ничего не желающие, ибо ерундовые желания заporошили их мозг точно так же, как перхоть их волосы. Эйдос нужно закалять – в сомнениях, в слезах, в восторгах, в страданиях»* («Тайная магия Депресняка», с.117).

Особой популярностью среди подрастающего поколения пользуется серия приключенческо-фэнтезийных романов Дмитрия Емца, главным героем которой является наделенный магическим даром юноша по имени Мефодий Буслаев. Ему предстоит пережить немало испытаний, прежде чем он наконец выберет сторону и пойдет по своему собственному пути.

Соотношение добра и зла, любви и ненависти, природа счастья и справедливости всегда волновали и волнуют человека. Поскольку Добро и Зло – понятия не только ценностные, но и оценочные, они несут в себе элемент человеческой субъективности, личной пристрастности. *«Добро и зло части единого целого, как день и ночь, не могут существовать отдельно друг от друга, и потому растворены в каждом человеке в той мере, в которой зачерпнулось при рождении»* («Билет на Лысую Гору», с.107). И *«душа человеческая как яблоко – с одного конца растет, с другого ссыхается. В ней все, что угодно – и пропасти, и провалы, и старые шрамы. Она и всеильна, но она же и беспомощна, и наивна, и глупа. Иногда она движется вперед, иногда откатывается...»* («Тайная магия Депресняка», с.61). Нужно быть осторожным, поскольку *«мрак есть, и его немало, но, когда видишь всюду только мрак, это означает, что Тартар уже просочился тебе в душу и пеленой заволок глаза. Пелена эта отсекает все светлое, доброе и хорошее. В результате человеку все кажется беспросветным, он становится озлобленным, теряет и рано или поздно погибает»* («Первый эйдос», с.301), а *«силы мрака – это искаженные силы добра. Грязь, грехи, тоска. Зло, если брать его суть, это сгнившее, испорченное, умершее добро»* («Лед и пламень Тартара», с.83). Практически все зависит от самого человека: *«Наши беды не снаружи – они внутри нас. Никто не способен устроить у нас в душе такой мрак, какой мы сами себе устраиваем и причем совершенно бесплатно»* («Лед и пламень Тартара», с.45). Ведь *«Если изначально признать зло естественным и нормальным, исчезает необходимость становиться лучше»* («Билет на Лысую Гору», с.108). Необходимо помнить, что *«болтовня о добре, которая не переходит в поступки, ведет к свету не больше, чем облизывание корешков умных книг в городской библиотеке»* («Первый эйдос», с.138), что *«Добром надо жить и дышать, даже не осознавая, что то, что ты совершаешь, – добро. Только такое деятельное добро настоящее. Все остальное – суррогат напоказ»* («Первый эйдос», с.215) и что *«в каждом, даже самом скверном, существе тлеет хотя бы одна искра добра. Главное – найти ее и не позволить погаснуть»* («Билет на Лысую Гору», с.133).

Любовь – эта та сфера жизни, которую особенно ценят подростки. Именно в этом возрасте имеется полная уверенность, что *«Любовь спасет мир»*. Отчасти так и есть, поскольку подростковая влюбленность окрыляет, придает решительности и настраивает на самые настоящие подвиги, ведь *«Любовь – это та сила, которая крутит в мире все велосипеды»* («Третий всадник мрака», с.234). *«Истинной любви бояться нельзя. Она согревает, облагораживает и созидает все, чего коснется. Земная же любовь как огонь. Слишком сильная и испепеляющая может сжечь, уничтожить, обрушить во мрак. Ложная любовь-опека способна всякого сделать слабым, вялым и эгоистичным»* («Тайная магия Депресняка», с.110). В то же время *«Любить – это терпеть человека и уважать в нем личность»* («Лед и пламя Тартара», с.250).

Каждый подросток стремится к счастью и совершенству, считая, вслед за героями Дмитрия Емца, что *«Счастье – когда хочется только отдавать и не важно, получишь ли ты что-нибудь взамен»* («Месь валькирий», с. 105). Но порой можно увлечься и забыть об элементарных моральных ценностях, а ведь *«Нравственность падает один раз, зато бесконечно»* («Тайная магия Депресняка», с.287).

Счастье без смысла жизни невозможно. «*Всякое существо, сколь бы жалким оно ни казалось, должно иметь в жизни если не идею, то хотя бы мысль – опору, иначе весь карточный домик его бытия рухнет в одночасье*» («Третий всадник мрака», с.303). «*Единственное условие для счастья – не желать его для себя лично. Счастье в самоограничении*» («Лед и пламя Тартара», с.9).

Смысл жизни связан с личным выбором человека. Это результат свободного волеизъявления. Значит, избранный смысл жизни влечет за собой полную ответственность за те практические действия, которые из него следуют. Свобода невозможна без ограничений как внешними, так и внутренними факторами: «*Существуют внутренние преграды, которые перешагивать нельзя. За ними пропасть и нет возврата*» («Тайная магия Депресняка», с.397). Свободный выбор человека всегда ведет его к моральной ответственности, так как, совершая поступок, человек, так или иначе, затрагивает интересы других людей, общества.

Повести Дмитрия Емца учат быть честными: «*Правда всегда предпочтительнее лжи. Хотя правдой тоже надо размахивать аккуратно. Правда – тяжелая дубина, которой при неосторожном обращении легко просадить голову и ввергнуть человека в пучину уныния*» («Первый эйдос», с.119), учат внимательному отношению к людям, а люди бывают разные: «*Люди – это река. Медлительная и узкая лесная речка, прокопавшая русло в торфяных берегах. Кто-то подобен блику на воде. Кто-то лилия, кто-то кувшинка, кто-то притопленная у берега коряга, покрытая темной слизью*» («Первый эйдос», с.292), хотя «*к каждому сердцу есть своя отмывка*» («Третий всадник мрака», с.208).

Таким образом, благодаря Мефу и Даф подростки задумываются о философии жизни, благодаря Улите и Арею учатся не давать себя в обиду, отвечать каждому, кто задевает за самое больное, благодаря Эссиорху и валькириям понимают, что каждый добрый случай прибавляет уверенности, благодаря Мошкину, Вихровой и Чимоданову осознают, что каждый человек имеет право быть таким, какой он есть, не поддаваясь обществу и глупым стереотипам, а благодаря Ирке и Матвею осознают, что любовь – это лучшее, что есть.

Т. П. Slesareva

Vitebsk state University named after P. M. Masharov
e-mail: slestp@yandex.ru

Modern children's literature as a means of moral education (on the example of novels by Dmitry Yemets about Methodius Buslaev)

Key words: modern children's literature, moral education, spiritual values and moral principles.

Questions of moral education of the person cared about the society at all times. Literature not only provides teenagers certain knowledge, abilities, skills but also helps their moral formation, acquisition of moral, ethical life principles. In article on the example of novels by Dmitry Yemets about Methodius Buslaev the role of children's literature in the system of moral upbringing of the modern child.

Н. С. Цветова

Санкт-Петербургский государственный университет
e-mail: cvetova@mail.ru

УДК 821.161

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ПРОЗЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Ключевые слова: традиционалист, топос, хоровод, мотив, идеологема.

Статья посвящена топическому анализу русской традиционной прозы. Особо внимание уделяется топосу хоровода как институциональному. Как наиболее типичный проанализирован подробно последний рассказ Валентина Распутина.

Констатация деградация ценностных основ мировой культуры и национальной жизни сегодня мало кого удивляет. В разной форме в разных сферах публичного коммуникативного пространства беспрестанно актуализируется основной вопрос аксиологии, сформулированный когда-то Соократом: «Что есть благо?». Контекст для соответствующих критичности исторического момента признаний – на Западе популярная идея «культурно-ценностного плюрализма» (Дж. Грей. «Поминокки по Просвещению», 2003), связанная с невозможностью обоснования политики и морали. В России – неустанный поиск такого обоснования. Вариант завершения поиска недавно на первой странице популярного еженедельника предложила В. Матвиенко: «Любая национальная правовая